

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ КОНТРАЗВЕДЧИКА

Служил на границе, обеспечивал безопасность высших должностных лиц и политиков, работал после аварии в Чернобыле, потом стал писать книги

Полковник военной контрразведки КГБ СССР Алексей КРИВОШЕИН на заслуженном отдыхе начал писать вовсе не случайно. В течение всей службы он вел записи. Эти дневники и стали позже основой книг. Нести службу контрразведчику Кривошеину довелось в разных уголках бывшего Союза. Например, в 1969 году в составе оперативной группы Особого отдела КГБ по Ленинградскому военному округу принимал участие в расследовании покушения на генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. В период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС находился в центре событий, возглавлял Особый отдел КГБ. Многие видел сам, пропустил через сердце и душу. Часть пережитого воплотил в книгах. Алексей Захарович до сих пор переживает развал большой страны, имеет свой взгляд на причины и следствия катастрофы на атомной станции. В свои 83 года строит дальнейшие творческие планы.

Алексей КРИВОШЕИН у карты в Чернобыле.

О времени и о себе

О себе он рассказывает так:

— Родился я 30 мая 1937 года в селе Муратово Шиловского (прежде Шелуховского) района Рязанской области, а детские и школьные годы прошли в поселке Ясаковском, в трех километрах от Муратово. Мало того, что день рождения в мае — по народному поверью, век маяться, так и год рождения, видите какой — пик репрессий. Как говорится, все предвещало нелегкую судьбу...

После окончания школы и технического училища работал на станкостроительном заводе, затем пошел служить в армию. Окончил школу артиллерийско-инструментальной разведки и Высшее командное училище. Офицером служил в Заполярье. После окончания школы КГБ при Совете Министров СССР четверть века служил в органах военной контрразведки КГБ СССР.

— Да, на мои годы пришла Великая Отечественная война, кремлевские заговоры и перевороты, эпоха волюнтаризма и застоя, афганская война, так называемая перестройка, приведшая к развалу великой страны — Советского Союза, — продолжает ветеран. — На мои годы пришла и катастрофа планетарного масштаба на Чернобыльской станции, в ликвидации последствий которой пришлось участвовать.

Встречи высоких гостей

Более тридцати лет Алексей Захарович живет в Бресте. Потому что в 70-е годы возглавлял здесь Особый отдел КГБ гарнизона, и город понравился. С выходом на пенсию решили с женой здесь осесть. На заслуженном отдыхе занялся живописью, начал писать книги. Первой стала «Сразу после Чернобыля», затем были «Контрразведчики. Судьбы в пламени войны», «Последнее интервью с героем», «Ликвидация». Совсем недавно, в начале этого года, вышла еще одна книга «На дорогах времени и судьбы».

В новой книге автор много внимания уделяет службе в Монголии. Рассказывает о своих встречах в этот период с главой правительства СССР Алексеем Косыгиным, руководителем Монгольской Народной Республики Юмжагином Цеденбалом и его русской женой Анастасией. А во время своей брестской службы, в 70-е годы, Кривошеин во главе Особого отдела постоянно обеспечивал безопасность руководителей страны и их гостей — глав других государств, которые приезжали в Беловежскую пушу на отдых. Как правило, специальные борты или, как их тогда называли, «литерные» самолеты садились на военном аэродроме в Засимовичах Пружанского района, отсюда следовали в заповедник машинами. Кривошеин встречал там не только гостей из Москвы, но и Эриха Хонеккера, Густава Гусака, Тодора Живкова, Войцеха Ярузельского, Рауля Кастро.

Интересно, что контрразведчик подмечает детали, зарисовывает характеры людей. Все это, конечно, стало возможно благодаря фрагментам дневниковых записей, иначе подробности бы стерлись из памяти. К примеру, главу «На аэродроме» вполне можно считать посвящением капитану Сабельникову, сотруднику Особого отдела. И не потому, что капитан совершил подвиг на пружанском аэродроме, а потому, что он честно исполнял свой долг и сохранил чувство собственного достоинства. А было так. В июне 1977 года на аэродроме ждали самолет с маршалом Устиновым, министром обороны СССР. Тогдашний командующий Белорусским военным округом генерал-полковник Зайцев, явившись на аэродром за два часа до назначенного времени, устроил разгон всем, кто попадался под руку. По его мнению, никто не должен был находиться в радиусе видимости. И тут на взлетно-посадочную территорию вдруг въезжает машина, из нее выходит статный капитан... и наталкивается на волну крика и брани. Далее цитата: «Не дожидаясь, когда он выплеснет свои эмоции, капитан, прерывая

его замечания, четко, строго по уставу, представился:

— Товарищ генерал (все обращались к нему не по воинскому званию, как положено по уставу, а по должности — «товарищ командующий». — **А. К.**) старший оперуполномоченный Особого отдела капитан Сабельников, — и тут же добавил: — Я не болтаюсь, как вы выразились, а выполняю свои служебные обязанности. А что касается маршала Устинова, то до его прибытия еще целых два часа...

К слову, капитан Сабельников, став майором, добровольно ушел на афганскую войну и погиб в бою. За проявленное мужество был награжден орденом Красной Звезды посмертно».

Трагедия двух семей

Есть в новой книге рассказы о героических историях, когда раскрывали готовящиеся диверсии и выявляли замаскированных шпионов, находили бывших полицейских, бандитов. Но особенно цепляют такие, как глава «Дорога в один конец» из монгольской страницы биографии автора. Это трагедия двух русских семей, которые по стечению обстоятельств и безалаберности начальства случайно пересекли монгольско-китайскую границу. Речь идет о лейтенанте Миронове и ефрейторе Яблокове. За день до 31-го декабря комбат вдруг посылает Миронова в часть на дальний разъезд с продуктами. Хотя был приказ по части в зимнее время в районе границы не направлять одинокий транспорт, а только в сопровождении. Обстановка в те годы на китайской границе была очень напряженная. Более того, ни офицеру, ни солдату не выдали оружия. Они поехали и заблудились в метель, попали на чужую территорию. А там их взяли в плен. Как позднее выяснилось, у личного состава разъезда еще были продукты, ехать было обязательно... О судьбе Миронова и Яблокова узнали через полгода от китайского генерала-перебежчика. Последний

рассказал, как военнослужащих заключили в тюрьму, подвергали пыткам, а затем в клетке возили по населенным пунктам и выдавали местному населению за советских шпионов. Алексей Кривошеин считает, что людей можно было спасти, если бы к проблеме подключилось руководство страны. Но за простых советских людей не нашлось кому вступить, о них предпочли «забыть». Их оплакивали только их родные.

Война без пуль

Книга «Ликвидация» посвящена чернобыльской катастрофе, вернее, тем, кто сражался с последствиями чудовищной аварии.

В Чернобыль полковник Кривошеин был направлен из Молдавии, где тогда проходил службу. Органы военной контрразведки в Чернобыле возглавлял два месяца с 5 февраля 1987 года.

— Все время вел записи — рассказывает Алексей Захарович, — они краткие. Лишь даты, фамилии действующих лиц, цифры и задачи, которые тогда решали ликвидаторы. В моем дневнике ни слова об эмоциях и личных переживаниях. Это придет потом.

Оно и пришло, чтобы найти отражение в его книгах. В книге «Ликвидация» много героев. Автор с огромным уважением рассказывает об академике Легасове и тепло вспоминает своего водителя Ивана Малинкина. Тут же анализирует ряд документов, приводит секретные протоколы заседания оперативных групп руководства страны, занятно рассказывает о деятельности зарубежных спецслужб в районе Чернобыля. Спросила Алексея Захаровича, как он оценивает американский сериал «Чернобыль». Сказал, что много художественного вымысла, но это ведь художественный фильм, а в целом оценка положительная. Картина создана с уважением к человеку-ликвидатору.

С уважением к главным героям той войны «без бомб, без пуль, окопов» написано и его произведение.

Очень трогательным получился рассказ о старушке,

которую голод привел в город. Руководитель контрразведки по делам зашел в Правительственную комиссию, которая размещалась в здании бывшего райкома партии, и застал перепалку дежурного с бабушкой, стремившейся попасть на прием к «главному начальнику». Умерив пыл дежурного, полковник пригласил к себе женщину и выслушал ее историю.

Пелагея Савчук 86-и лет спряталась в лесу, когда стали вывозить жителей ее хутора. Бабушка рассказала, что здесь похоронены ее муж и единственный сын, к ним на могилы больше никто не придет. Да и сама она, по ее словам, никому не нужна где-то. На момент аварии в их хуторе жилыми были пять дворов. Но все люди уехали. Осталась одна, без электричества, без связи с внешним миром, ела, что оставалось в доме. А когда запасы кончились, заглядывала в соседние дворы. Но и там находила немного, а потом и совсем ничего. Вот голод и погнался к людям. Выглядела эта женщина худой, изможденной. Полковник связался с заведующим офицерской столовой. Бабушке Пелагее собрали хлеб, крупы, сухари, консервы, муку, сахар, растительное масло, соль, спички, керосин, свечи. Конечно, она все это не унесла бы. Позже таких людей-самоселов взяли на учет, организовали им помощь, а во время ликвидации последствий аварии было не до них. Вот одну из них военные, выходит, спасли от голодной смерти.

Позже Алексей Захарович на основе документов и газетных публикаций проведет анализ действий власти как в Бресте, так и в республике в целом в деле оповещения людей об опасности радиации. Последнее сделано не было. Взрослые с детьми отправлялись на первомайские демонстрации, никто не ограничивал пребывание на улице, не рекомендовал принимать йодные препараты для профилактики. Интересные выкладки приводит Иван Кривошеин по сохранению и реализации льгот ликвидаторам в разных бывших советских республиках, по увековечиванию памяти героев-ликвидаторов, тех, кто своими руками, ценой здоровья и жизни не допустил дальнейших взрывов и распространения смертоносной радиации. Может, кто-то не согласится с суждениями бывшего контрразведчика, но это его правда, выстраданная и отшлифованная годами, выверенная в беседах с товарищами. А брестские чернобыльцы-ликвидаторы собираются каждый год на Гарнизонном кладбище в годовщину аварии — почтить память тех, кого уже нет.

Светлана ЯСКЕВИЧ.

Фото из личного архива Алексея КРИВОШЕИНА.